

0572

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Скарлет Уилсон

ПРАЗДНИК В ГОРОДЕ ВЛЮБЛЕННЫХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Скарлет Уилсон

Праздник в городе влюбленных

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уилсон С.

Праздник в городе влюбленных / С. Уилсон — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

Руби и Алекс встретились в Париже в новогоднюю ночь. Это была любовь с первого взгляда, но обстоятельства разлучили их. Узнав, что Алекс – наследник престола европейской страны, Руби решает навсегда выбросить его из головы, но десять лет спустя он неожиданно обращается к ней за помощью...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Уилсон С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	16
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Скарлет Уилсон
Праздник в городе влюбленных
Роман

Scarlet Wilson

The Prince She Never Forgot

© 2015 by Scarlet Wilson, The Prince She Never Forgot

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016, «Праздник в городе влюбленных»

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

Десять лет назад

Руби чувствовала радостное волнение, витающее в воздухе. Ей казалось, будто все люди в мире решили отпраздновать наступление Нового года в Париже. Плотная толпа, казалось, сама несла ее от Елисейских Полей к Эйфелевой башне.

– Ты рада, что приехала сюда? – прокричала Руби на ухо ее подруга Полли, пролив вино ей на рукав. – Сейчас это, наверное, лучшее место на свете.

– Да, – пробормотала Руби.

Прогуливаться по Парижу определенно лучше, чем сидеть в квартире и думать о бывшем бойфренде, с которым ей не следовало иметь дело, и о работе, которую она не получила.

Полли радостно завизжала.

– Через час начнут запускать фейерверки. Давай попробуем подойти ближе к Эйфелевой башне, чтобы нам было лучше их видно.

Руби кивнула. Их компания состояла из десяти человек, и им становилось все труднее держаться вместе.

– Прежде чем мы пойдем смотреть салют, мне нужно найти дамскую комнату, – сказала она Полли. – Дай мне пять минут.

На Елисейских Полях было множество кафе и баров, но, похоже, сейчас всем женщинам в городе нужно было то же, что и ей.

– Идите дальше без меня, – предупредила она подругу. – Встретимся там, где договорились.

У их компании были четкие планы на сегодняшний вечер. Они собирались пообедать на речном пароходе, выпить в баре отеля, прогуляться по Елисейским Полям и полюбоваться фейерверками у Эйфелевой башни. Они выбрали место, где встретятся, если кто-то потеряется. В такой вечер, как сегодня, это было бы неудивительно.

Руби целую вечность простояла в очереди в дамскую комнату, после чего пошла дальше. У нее было такое ощущение, будто за эти тридцать минут все жители Парижа вышли на улицы. Скорость передвижения была черепашной. У Эйфелевой башни уже собралась плотная толпа. Она не сможет найти в ней своих друзей.

По правде говоря, она не беспокоилась. Улицы были освещены яркими огнями. Всеобщее настроение было праздничным. Люди пили вино и пели песни. Повсюду были полицейские, так что она чувствовала себя в безопасности, хотя и была одна. Она слышала вокруг обрывки разговоров на французском, английском, итальянском, немецком и даже японском.

Руби расстегнула свое темно-красное шерстяное пальто. В декабре в Париже было прохладно, но толпа была такой плотной, что ей стало жарко. Зная, что в новогоднюю ночь на улицах Парижа полно карманников, она крепче прижала к себе сумочку.

Когда впереди наконец показалась Эйфелева башня, у нее запищал мобильный телефон. К этому моменту толпа почти остановилась, так как улицы были забиты, и подойти ближе к башне было невозможно.

Тогда Руби сделала несколько шагов в сторону, расстегнула сумочку, достала телефон и прочитала сообщение.

«Где ты?» – спрашивала Полли.

Похоже, друзья ждали ее в условленном месте.

«Не уверена, что смогу до вас добраться, но попробую», – написала Руби. Едва она успела нажать кнопку «Отправить», как кто-то толкнул ее, и она уронила телефон. Его пнула одна нога, другая, и он отлетел в сторону и скрылся из виду. Она попыталась пройти туда, где видела его в последний раз, но толпа понесла ее в противоположном направлении, и она потеряла ориентацию в пространстве. Тогда она осмотрелась, чтобы определить, куда ей нужно идти, затем продолжила искать взглядом телефон.

Вдруг кто-то сильно толкнул ее сзади в плечо, и ее понесло прямо на группу немцев у стены.

– Простите...

Они громко смеялись, и от них пахло пивом. Руби попыталась отойти в сторону, но это было невозможно. Народа вокруг было столько, что идти было некуда.

– Пожалуйста, пропустите меня! Дайте мне пройти! – закричала она.

У нее начался приступ клаустрофобии. Ей казалось, что толпа вот-вот сомкнется и раздавит ее. Тогда она глубоко вдохнула, подняла локти и снова попыталась изменить направление своего движения, но у нее ничего не вышло.

Столкновение оказалось неизбежным, и она почувствовала пахнущее пивом дыхание на своей щеке.

Вдруг кто-то схватил ее сзади за пальто и потянул вверх. Затем сильная рука обхватила ее за талию и продолжила поднимать. У нее перехватило дыхание, и едва она опомнилась, как оказалась на выступе стены. Ее ступни были на уровне плеч проходящих мимо людей.

– Вы в порядке? – раздался рядом с ней мужской голос. Рука, которая ее поддерживала, убралась, и Руби, почувствовав, что начинает терять равновесие, схватилась за нее. – Вы в порядке? – повторил мужчина. – Вы пьяны?

Переведя дух, Руби повернулась и посмотрела на своего спасителя. Она хотела открыто возмутиться его вопросу, но, когда увидела его, потеряла на мгновение дар речи.

Даже в поздний час в толпе она обратила бы внимание на этого высокого широкоплечего парня с темными волосами и ярко-голубыми глазами.

Она машинально подняла руки:

– Нет-нет, я не пьяна. Просто толпа понесла меня в другую сторону, и я запаниковала.

Его губы растянулись в очаровательной улыбке.

– Вы уже собрались домой? Вы не хотите смотреть салют?

Он говорил по-французски с едва заметным акцентом.

– Нет, я не иду домой, – вздохнув, ответила Руби. – Разумеется, я хочу посмотреть салют. – Она всмотрелась в неподвижную плотную толпу внизу. – Но не так. Я должна была встретиться со своими друзьями.

– Вы потерялись?

– Не совсем, – ответила Руби, снова переведя на него пристальный взгляд. – Мы должны были встретиться неподалеку от Эйфелевой башни. – Она покачала головой. – Сейчас добраться туда невозможно.

Он бросил взгляд на толпу и улыбнулся:

– Вы правы. Простите, что так бесцеремонно вас схватил, но вы выглядели напуганной. Я думал, что у вас началась паника.

– Я действительно запаниковала, но сейчас все хорошо, – призналась Руби, обнаружив, что ее дыхание и пульс уже выровнялись. – Спасибо вам. Я никогда раньше не была в такой огромной шумной толпе. – Она сняла пальто и шапку и поправила волосы.

– Управлять массой людей может быть сложно.

Руби удивили его слова.

– Откуда вы знаете?

Он молча улыбнулся, проигнорировав ее саркастический вопрос. Тогда она протянула ему руку и представилась:

– Я Руби Уизерспун из Англии.

Его большая теплая ладонь сомкнулась вокруг ее ладони.

– Алекс, – просто сказал он.

Ее взгляд скользнул по его одежде. Джинсы и футболка были подходящей одеждой для молодого парня, но классическое черное пальто показалось ей странным выбором.

– Вы местный? – спросила Руби.

Уголки его губ поднялись.

– Нет, но мой дом находится довольно близко отсюда, – ответил он по-английски.

Ей понравилась его загадочность. В праздничную ночь она была вполне уместной.

Оказавшись при других обстоятельствах в обществе загадочного красавца, она бы насто-рожилась, но рядом с Алексом она почему-то не испытывала никакой нервозности.

«Доверяй своей интуиции», – всегда говорила Руби ее бабушка. Если бы она следовала этому мудрому совету, то, возможно, не застала бы бойфренда в постели со своей лучшей подругой. По правде говоря, она не могла дожидаться, когда закончится этот ужасный год.

Руби огляделась по сторонам. Удивительно, но, кроме них двоих, на этом выступе стены никого не было.

– Где ваши друзья, Алекс? Мне придется прыгнуть вниз, когда они захотят к вам присоединиться?

Наверное, большинство из них девушки, причем очень красивые.

– Я тоже потерял своих друзей. Я забрался сюда, чтобы попытаться их найти. Затем я решил, что останусь здесь, потому что отсюда лучше видно салют.

Поймав направление его взгляда, Руби обнаружила, что он прав. С этой пусть даже небольшой высоты открывался великолепный вид на Эйфелеву башню. Окаймленная со всех сторон гирляндами из белых лампочек, она походила на причудливый маяк, горящий на темном фоне ночного неба. От этой красоты захватывало дух.

– Ничего себе, – пробормотала Руби. – Я только сейчас вспомнила, зачем сюда шла.

Внизу мимо них протиснулись несколько человек. Один из них задел плечом ногу Руби. Она закачалась, но Алекс поддержал ее. Он не убирал руку до тех пор, пока она вновь не обрела равновесие.

– Итак, почему молодая англичанка решила встретить Новый год в Париже? – спросил он.

Руби подумала, что таинственному незнакомцу не нужно знать всей правды.

– Приехала к бойфренду?

Это был провокационный вопрос, но Руби Уизерспун не поддавалась на провокации.

– Эта идея принадлежала Полли, моей соседке по комнате. Обычно мы встречаем новый год в Лондоне. Однажды мы захотели покататься на лыжах и сняли домик в Шотландии, но все два дня шел такой сильный снег, что нельзя было носа из дома высунуть. – Алекс рассмеялся, и она продолжила: – Какая девушка отказалась бы отпраздновать Новый год в Париже? Это удивительный город. – Ее голос прервался. – По правде говоря, мне нисколько не жаль, что этот год закончился.

– У вас был плохой год?

– Хуже не придумаешь.

– Мне жаль. Но целый год определенно не мог быть плохим.

Разумеется, он прав.

– Конечно нет. Были и хорошие вещи. В этом году я получила диплом.

– По какой специальности?

– Дефектология.

– Звучит здорово. Поздравляю.

– Спасибо. Я действительно стала тем, кем хотела.

Три года, потраченные на учебу, были счастливыми. Она получила отличные знания, закрепила их во время учебной практики и окончательно убедилась в том, что правильно выбрала профессию.

– Тогда почему вы не прыгаете от радости? Вы можете заниматься тем, что вам нравится. Некоторые люди отдали бы за это многое, – задумчиво произнес Алекс, и Руби подумала, что он, наверное, принял ее за нытика, который вечно всем недоволен.

– Я знаю, что мне следует радоваться. Я действительно хочу работать в этой области. Я успешно прошла профессиональную стажировку, но к тому времени, когда я получила диплом, осталась только одна подходящая вакансия и мне предпочли более опытного специалиста.

Руби небрежно пожала плечами, хотя до сих пор переживала из-за этой неудачи.

– Где было это рабочее место?

– В Лондоне. В отделении дефектологии самой крупной детской больницы. Я проходила там учебную практику, и мне там очень понравилось. Персонал в этом отделении особенный, а дети... К ним было невозможно оставаться равнодушной.

– Чем вы там занимались?

В его вопросе слышался неподдельный интерес.

– Я работала с детьми, у которых были определенные проблемы с речью. Эти дети каждый день делали успехи. Пусть совсем небольшие, но все же это был прогресс. – Предавшись воспоминаниям, Руби мягко улыбнулась. – Я даже работала с детьми, у которых были проблемы со слухом. Я видела, какие у них были лица, когда после вживления кохлеарного имплантата они впервые слышали звуки. – Она посмотрела на Алекса: – Это было незабываемо.

В его взгляде было столько понимания, что у нее захватило дух. Подумать только! В этом городе живет несколько миллионов человек, а он смотрит именно на нее. Руби не знала, как у нее это вышло, но ей удалось завладеть его вниманием.

– Значит, сейчас у вас нет работы? – спросил он, и от тембра его голоса по ее спине пробежала приятная дрожь. А может, ей наконец ударило в голову вино, которое она пила в баре с друзьями?

– Есть. И я вовсе не хотела показаться вам нытиком. Я получила место в отделении реабилитации. Я работаю с людьми, у которых возникли проблемы с речью после инсульта.

Алекс поднял брови:

– Но ведь эта работа не менее важна, чем та, которую вы хотели получить.

Она говорит себе это каждый день, но пользы от этого мало.

– Я знаю. Мне повезло, что я вообще нашла работу по специальности. Не все мои однокурсники могут этим похвастаться. – Руби грустно улыбнулась: – Просто это не то, о чем я мечтала.

Он сделал глубокий вдох:

– Мы не всегда получаем то, о чем мечтаем, Руби.

Его тон был серьезным, и ею овладело любопытство. Неужели этого красивого незнакомца сейчас мучают те же мысли, что и ее? Неужели он по какой-то причине тоже занимается не тем, что ему нравится?

– А вы, Алекс, чем занимаетесь? Вы приехали сюда в командировку?

Он покачал головой:

– Нет, я, как и вы, приехал сюда отдохнуть. Я бизнесмен. Занимаюсь инвестициями. Это скучно.

– Почему вы этим занимаетесь, если находите это скучным?

– Потому что должен, – уклончиво ответил он, и ее любопытство усилилось.

У него в кармане зазвонил телефон. Достав его, он посмотрел на дисплей и нахмурился.

– Это ваши друзья? – спросила Руби. – Они вас ищут?

Алекс убрал телефон в карман и покачал головой:

– Нет, это не они.

– А я уронила свой телефон. Наверное, он разбился вдребезги.

Он очаровательно наморщил нос:

– Что значит «вдребезги»?

– На множество мелких осколков.

– А-а, понял. Его нельзя починить.

– Правильно поняли, – улыбнулась Руби.

Его рука все еще лежала у нее на талии, но она нисколько не возражала. Его близость доставляла ей удовольствие.

– Ваши друзья, наверное, вас ищут, – предположила она.

– Думаю, да. – Он пожал плечами. – Но я не всегда хочу быть найденным.

Еще одна загадка. У него хорошо получается сбивать людей с толку.

Алекс придвинул ее ближе к себе.

– А вам сейчас комфортно без ваших друзей, Руби Уизерспун? Вам доставляет удовольствие ждать фейерверки в компании незнакомца, выдернувшего вас из толпы? – спросил он, и от блеска его глаз, от его улыбки у нее захватило дух.

Порыв ветра поднял несколько ее локонов и бросил ему в лицо. Рассмеявшись, Алекс поймал их и убрал ей за ухо. Руби положила ладонь ему на грудь и почувствовала тепло его тела через тонкую ткань футболки.

Если бы сегодня утром кто-то сказал ей, что она встретит Новый год в компании сексуального мужчины, она бы покрутила пальцем у виска.

– Вы не незнакомец, – просто сказала она. – Вы Алекс.

«*Dix... neuf... huit... sept...*»¹

Толпа уже начала вести обратный отсчет, и через несколько секунд в темном небе над Эйфелевой башней расцвели букеты разноцветных огней. Тогда Алекс наклонился и поцеловал ее. Праздничные фейерверки были ничто в сравнении с теми, которые зажглись в этот момент внутри у Руби. Она никогда прежде не целовалась с мужчиной в день знакомства, но сейчас приличия вдруг перестали иметь значение. Происходящее казалось ей таким уместным, таким правильным.

В старости она обязательно будет рассказывать своим внукам о том, как много лет назад в Париже целовалась с красивым незнакомцем. Потому что все это больше похоже на сказку, чем на реальность.

Вот только ощущения, которые она испытывала, были вполне реальны. Одна рука Алекса лежала у нее на талии, другая, зарывшись ей в волосы, поглаживала ее затылок. Его пальцы были сильными и нежными. Она ощущала приятное покалывание в тех сокровенных уголках ее тела, о существовании которых она до сих пор даже не подозревала.

Если бы только можно было законсервировать это волшебное мгновение, чтобы переживать его заново одинокими вечерами!

Когда Алекс оторвался от ее губ, она едва удержалась от того, чтобы не потребовать продолжения. К ее удивлению, чары не рассеялись. Какое-то время она ничего не замечала, кроме бездонных голубых глаз напротив нее. Затем она обнаружила, что люди внизу прыгают, кричат и фотографируют фейерверк на мобильные телефоны.

– С Новым годом, – прошептал Алекс, улыбаясь.

– С Новым годом, – тихо произнесла она с ответной улыбкой.

Они молча стояли, пока в небе над Эйфелевой башней не погасли последние огни.

¹ Десять... девять... восемь... семь... (фр.)

– Может, уйдем отсюда? – предложил Алекс, взяв ее за руку. – Не хочешь выпить? Перекусить?

Бросив взгляд туда, где она должна была встретиться с друзьями, Руби поняла, что не сможет их найти.

– «Перекусить» звучит заманчиво, – сказала она.

Когда толпа внизу немного рассеялась, Алекс прыгнул вниз, затем снял ее. Идти сквозь толпу за руку с высоким широкоплечим мужчиной оказалось намного проще, чем одной. Несколько секунд за ними следовала странная группа мужчин в черном с телефонами, но они быстро исчезли, и Руби про них забыла.

Несколько кафе и ресторанов на улице Георга Пятого по-прежнему было открыто. Остановившись на мгновение у входа в «Четыре сезона», Алекс, словно передумав заходить, направился к одному из ресторанов со столиками на улице.

Когда он выдвинул для Руби стул, она с улыбкой села. Хорошие манеры Алекса приятно ее удивили. Она не помнила, когда в последний раз мужчина выдвигал для нее стул.

– Если ты замерзла, мы можем войти внутрь, – сказал он.

– Нет, мне хорошо здесь, – ответила Руби, понимая, что внутри наверняка много народу.

К ним подошел официант и кивнул Алексу.

– Что ты хочешь, Руби? – спросил он, взяв два меню и протянув одно ей. – Вино? Кофе? Что-нибудь из еды?

– Я, пожалуй, возьму коктейль. – Открыв меню, она пробежала по нему взглядом. – «Ройал пинк серкус» и большой кусок торта.

Заглянув в меню, Алекс улыбнулся:

– Посмотрим, что это за коктейль. Гм... водка, шампанское и малиновый сироп. Интересный выбор.

Повернувшись к официанту, Алекс быстро заговорил по-французски. При более ярком свете он оказался еще красивее. Руби только сейчас заметила, что у него смуглая кожа и что на его подбородке пробивается щетина. Как жаль, что она разбила телефон и не может его сфотографировать! Ее подруги не поверят, что она встретила Новый год в компании такого красавца.

– Какие у тебя планы?

Руби пожала плечами:

– У меня нет телефона, поэтому я не могу позвонить друзьям. – Она махнула рукой: – Но в этом нет ничего страшного. Я знаю, где сейчас нахожусь, и смогу сама добраться до своего отеля. – Она указала ему жестом на «Четыре сезона»: – На секунду мне показалось, что ты собираешься зайти туда. – Она окинула взглядом свое красное пальто, джинсы и сапоги. – Думаю, меня бы туда не пропустили.

– Пропустили бы, – произнес Алекс со странной уверенностью и взял Руби за руку. – Но я говорил вовсе не о планах на сегодня. Ты надолго приехала в Париж?

– Я пробуду здесь еще два дня. Мы возвращаемся домой в пятницу. А ты?

– У меня нет четкого расписания. Я могу вернуться домой в любое время. Ты хочешь лучше познакомиться с Парижем до того, как вернешься домой?

Сердце Руби подпрыгнуло в груди. Ее друзья знают о ее последних неудачах, поэтому не будут возражать, если она развеется в обществе красивого парня.

– Звучит здорово, – кивнула она.

К ним подошел официант и поставил перед ней стакан с коктейлем, а перед Алексом пиво. Руби попробовала коктейль. Напиток оказался крепче, чем она ожидала. От пузырьков шампанского у нее защеботало в носу, и она, кашлянув, рассмеялась.

– «Ройял пинк серпус» – это что-то!

– Что ты имеешь в виду? – спросил Алекс, сделав глоток пива.

– Коктейль просто отличный.

Затем ей принесли огромный кусок торта. При виде семи слоев бисквита со сливочным кремом, джемом и малиной у нее потекли слюнки. Она тут же взяла вилку и попробовала этот кулинарный шедевр.

– М-м-м... Не хочешь кусочек? – спросила она Алекса, наблюдавшего за ней с улыбкой. – За такой торт можно душу продать.

Он покачал головой:

– Не хочу лишать тебя ни крошки лакомства. Мне доставляет удовольствие наблюдать за тем, как ты его ешь.

– Ты не заказал себе ничего из еды?

– Заказал, но попросил, чтобы сначала принесли твой торт.

Она съела еще кусочек:

– Я могла бы привыкнуть к такому баловству.

В его глазах что-то промелькнуло, и она подумала, что перегнула палку. Но Алекс, похоже, так не думал.

– А я бы мог привыкнуть к Руби Уизерспун, которая умеет есть, – сказал он.

Руби облизала вилку:

– Что? Неужели твои знакомые девушки не едят?

Алекс поднял глаза на официанта, который принес ему огромный сэндвич с томатами и беконом и картофель фри. Руби протянула руку и схватила ломтик картофеля.

– Не так, как ты, – мягко рассмеялся он.

Руби пожала плечами:

– В этом ресторане не экономят на размере порций. Как он называется? – Посмотрев на вывеску, она поморщилась: – Слишком сложное название. Я лучше запомню, что он находится рядом со сказочным отелем.

– Сказочным отелем? – удивился Алекс, быстро поглощая картофель.

Она кивком указала в сторону:

– Да, по соседству. Наверное, каждая девчонка, приезжая в Париж, мечтает поселиться в таком отеле.

– А я думал, что в замке Золушки в Диснейленде.

– Я тоже когда-то об этом мечтала, но с возрастом вкусы меняются. – Она посмотрела на свой коктейль: – Боюсь, если я его выпью, то опьянею. Наверное, мне следовало взять вместо него кофе.

Алекс тут же подозвал официанта и заказал ей кофе.

– Ты уже была на смотровой площадке Эйфелевой башни?

Кивнув, она наклонилась вперед и прошептала:

– Открою тебе секрет. Я думала, что меня там стошнит. Когда я смотрела вдаль, все было нормально, но когда я посмотрела вниз... – Она качнулась из стороны в сторону: – Это была плохая идея.

Алекс рассмеялся:

– А в Версале и Лувре ты была?

Она кивнула:

– Я отстояла огромную очередь, чтобы взглянуть на «Мону Лизу».

– Ну и как она тебе?

Руби наморщила нос:

– Сказать честно? Она оказалась меньше, чем я ожидала, и несколько темновата, но все же мне захотелось протянуть руку и прикоснуться к ней.

– Она заворожила тебя так же, как и Леонардо. А в соборе Парижской Богоматери ты уже была?

Руби снова кивнула.

Алекс положил нож и вилку:

– Как долго ты уже находишься в Париже?

– Несколько дней, но у нас была довольно насыщенная культурная программа.

– Есть еще что-нибудь, что ты хотела бы посмотреть?

– Конечно! Это же Париж. Я еще не видела Сакре-Кер и Пер-Лашез.

Откинувшись на спинку стула, он сделал глоток пива:

– Я предложил тебе посмотреть достопримечательности, а ты хочешь навестить покойников? Похоже, я пробуждаю в тебе лучшее.

Руби рассмеялась:

– Ты когда-нибудь гулял по кладбищу? Летом там так красиво и спокойно. У себя в городе мне нравится бродить между могил и читать надписи на надгробных плитах. На некоторых выгравирован череп и перекрещенные кости. Это означает, что погребенные под ними люди умерли от чумы в Средние века. Когда я на них смотрю, у меня прямо дух захватывает.

Алекс широко улыбнулся:

– Руби, всякий раз, когда мне кажется, что я немного тебя знаю, ты говоришь что-нибудь, что меня удивляет.

– Это плохо?

Она покачал головой:

– Нет, это хорошо. Очень хорошо. – Он взял ее за руку: – Уверен, мы найдем что посмотреть.

– Но сегодня первое января. Все будет закрыто.

– Не беспокойся, я что-нибудь придумаю.

Руби была так очарована Алексом, что не заметила мужчин в черных пальто, пока они не подошли к их столику. Один из них положил руку в черной кожаной перчатке на плечо Алексу, наклонился и что-то сказал ему на ухо.

– Алекс, в чем дело? Кто это? – взволнованно спросила Руби.

Выражение его лица изменилось. Он посерьезнел. Его глаза сначала засверкали от гнева, затем в них промелькнула паника. Он резко вскочил, уронив стул.

– Алекс? – позвала она.

Мужчина в черном пальто даже не удостоил ее взглядом.

– Руби, прости, но я должен идти. – Он достал из кармана свой мобильный телефон. – Дай мне свой номер. Я тебе позвоню.

Она машинально потянулась за сумочкой, но вспомнила, что потеряла телефон. Дома в записной книжке у нее есть номер своего мобильного, и она сможет его восстановить, но сейчас, когда он ей так нужен, она, как назло, его не помнила.

– Я потеряла телефон, а номер не помню, – пробормотала она, чувствуя себя полной идиоткой. Любой нормальный человек знает номер своего мобильного. – Что случилось?

Алекс покачал головой. Он выглядел ошеломленным.

– Это касается моей семьи. Скажи, где ты остановилась. Я с тобой свяжусь.

Она протараторила название дешевого отеля.

– Мне жаль, – сказал он, подойдя к ней, – но я должен идти. Я оставлю для тебя сообщение у администратора.

Наклонившись, он легонько коснулся губами ее губ и ушел в сопровождении людей в черном.

Так закончилась ее новогодняя сказка.

Январь

Войдя в квартиру с сумками, рабочими папками и униформой, которую она забрала из химчистки, Руби устало вздохнула.

Полли сидела по-турецки на диване, ела лапшу и смотрела телевизор.

– А вот и наша царевна Несмеяна. Брось куда-нибудь все это барахло и составь мне компанию. Лапша на плите, вино в холодильнике.

Руби чувствовала себя как выжатый лимон, причем как физически, так и эмоционально. Ежедневный путь до клиники и обратно был утомительным, да и работа оказалась труднее, чем она думала. Правда, сегодняшний день принес ей небольшую радость. Один из ее пациентов наконец заговорил. Правда, он произнес только слово «нет», но это определенно был прогресс.

Положив папки и униформу на кресло, она разделась, отнесла покупки на кухню, налила себе вина, наполнила тарелку лапшой и, вернувшись в комнату, плюхнулась на диван рядом с Полли.

– Что смотришь?

– Новости.

Руби подцепила на вилку лапшу и отправила ее в рот. В следующую секунду ей показалось, что там вспыхнул огонь. Полли любила острую пищу, и поскольку обязанности кухарки по их взаимной договоренности она взяла на себя, Руби пришлось привыкнуть к подобной еде.

Чтобы потушить пожар во рту, она стала быстро пить вино. Вдруг ее взгляд сосредоточился на экране телевизора, и она резко закашлялась. Руби повернулась и, смеясь, похлопала ее по спине:

– Неужели соус настолько острый?

– Сделай погромче, – пробормотала Руби, ошеломленно уставившись на экран.

– Что? – промямлила Полли с набитым ртом.

– Сделай погромче!

Не отводя глаз от экрана, Руби принялась искать среди журналов и диванных подушек пульт дистанционного управления. Найдя его под одной из них, она прибавила громкости. Все это время Полли смотрела на нее с разинутым ртом.

«Согласно неподтвержденным данным, король Эвронии Леопольд серьезно болен. Несколько дней назад в обычно спокойном княжестве начался подъем активности. В государственном аэропорту один за другим совершают посадку частные самолеты. Кронпринц Александр вернулся домой из Соединенных Штатов, где работал по окончании Гарварда.

Принц Александр, единственный сын овдовевшего короля Леопольда, несмотря на молодой возраст, не ведет светский образ жизни. Он дальновидный бизнесмен, преданный своей стране. Последние несколько лет ходят слухи об ухудшающемся здоровье короля Леопольда и его все более редких появлениях на публике.

Кронпринц Александр вернулся в Эвронию на своем самолете в новогоднюю ночь и тут же отправился на встречу с государственными чиновниками. Нам сообщили, что в ближайшие несколько минут будет сделано заявление».

– Это он, – пробормотала Руби, глядя на экран.

Ее грудь словно сдавило железными обручами, и она с трудом могла дышать.

Полли поставила тарелку на стол.

– Что? – Она перевела взгляд с Руби на экран и обратно. – Это твой Алекс? Он принц?

– Очевидно.

Во рту у Руби пересохло, и она залпом выпила остатки вина.

Теперь она поняла, почему Алекс показался ей загадочным. Поняла смысл его фраз, реакций и других нюансов, которые сбили ее с толку. Части головоломки, о существовании которой она до сих пор даже не подозревала, встали на свои места.

На экране появилось изображение Алекса, выходящего из самолета. Он выглядел неважно. Его красивое лицо было бледным, под глазами залегли тени.

Он не позвонил в гостиницу, не оставил для нее никакого сообщения. Поначалу она испытывала гнев, обиду и разочарование, но в конце концов призналась самой себе, что очень расстроена.

Но то, что она узнала из новостей, все меняет. Алекс оказался не обычным парнем, а принцем. Это означает, что он для нее недоступен. Что новогодняя ночь на самом деле была сказкой.

– Неудивительно, что ты так несчастна. Подумать только! Руби, ты целовалась с настоящим принцем. – Полли снова перевела взгляд на экран. – Интересно, что там произойдет.

Следующий сюжет прервало прямое включение из Эвронии. После сообщения диктора на экране появилось изображение седовласого мужчины в черном костюме, стоящего на трибуне, и титр «Королевская резиденция».

– Что это значит? – спросила Полли.

Руби покачала головой:

– Понятия не имею.

«На совещании членов королевского совета было принято решение о том, что кронпринц Александр де Кастеллане должен стать регентом Эвронии в связи с тем, что его величество король Леопольд не может больше выполнять свои королевские обязанности. Данное решение вступает в силу немедленно, и кронпринц Александр будет отныне называться принцем-регентом».

Далее диктор в лондонской студии сообщил:

«По неподтвержденной информации, у короля случился инсульт. Пресс-секретарь королевского дворца воздержался от комментариев относительно состояния здоровья короля Леопольда».

Полли посмотрела на Руби:

– Ничего себе.

Руби вспомнила, как изменилось выражение лица Алекса, когда мужчина в черном что-то ему сообщил. Несомненно, речь шла о болезни его отца. Должно быть, ему сейчас очень тяжело.

Почему он не сказал ей правду?

В глубине души она знала ответ.

Принцу не нужна обычная девушка вроде нее.

Глава 1

Десять лет спустя

– Руби? – окликнула ее Рена, которая работала регистратором в ее отделении.

У Руби голова шла кругом. Ей нужно было направить одного ребенка к специалисту, второго – к хирургу-отоларингологу и проконсультироваться с коллегами насчет третьего.

Повернувшись, она чуть не сбила огромную цветочную композицию.

– Тебе снова прислали цветы, – улыбнулась Рена. – Их так много. Они, наверное, стоят целое состояние. – Задумавшись на мгновение, она добавила: – Ты заметила, что эти загадочные букеты присылают тебе уже шесть лет? Ты их получаешь с того момента, как начала здесь работать. Наверное, ты за это время догадалась, от кого они.

Руби покачала головой:

– Понятия не имею. В карточках нет ни малейшего намека на это. – Она достала из букета карточку и прочитала: – «Думаю о тебе и желаю тебе всего хорошего». Вот видишь?

Нахмурившись, Рена посмотрела на карточку:

– Ты звонила флористу, чтобы узнать, кто присылает тебе цветы?

– Конечно, звонила, но там мне ничего не сказали.

– Кто бы это ни был, денег он не считает. – Наклонившись, Рена понюхала цветы. – Они божественно пахнут. – Она задумчиво закусил губу. – С кем ты встречалась в последнее время? Может, это Пол прислал тебе цветы? Может, он хочет, чтобы вы снова были вместе?

Руби покачала головой:

– Пол никогда не прислал бы мне такие цветы. – Она улыбнулась. – Он вообще не прислал бы мне никаких цветов. Он скупердай, и это лишь одна из причин, по которой мы расстались.

Ее отношения с Полом были бледными по сравнению с воспоминаниями об Алексе. Иногда ей казалось, что та ночь в Париже была плодом ее воображения. О ее знакомстве с принцем Эвронии знала только Полли.

Руби всячески пыталась забыть Алекса. Пару лет она даже жила с парнем по имени Люк. Он был славным, но у них ничего не вышло. В глубине души она знала почему. Как она ни старалась, ей не удалось забыть своего загадочного принца.

Рена с улыбкой коснулась ее руки:

– Очевидно, у тебя есть тайный поклонник. Как это романтично!

– Ты начиталась любовных романов, Рена.

Руби снова посмотрела на композицию. Это были тропические цветы ярких оттенков. Они были прекрасны как солнце, выглянувшее из-за туч в дождливый день.

Она сглотнула. Цветы перестали приходить примерно в то время, когда все новостные издания наперебой сообщали о свадьбе принца Алекса с принцессой Леруны Софией. Хрупкая и светловолосая, он походила на сказочную принцессу. Вскоре у них родился ребенок. Примерно через год после этого София умерла от рака груди.

Руби задумалась. Все эти события произошли в течение двух лет. За эти два года Руби не получила ни одного букета. Странное совпадение. Полтора года назад цветы снова начали приходить. Могут они быть от Алекса или она принимает желаемое за действительное?

Внутри у нее что-то сжалось.

Подойдя к окну, она уставилась на морозящий дождь. Ничего не случится, если она отдохнет пять минут.

Благодаря усердному добросовестному труду ей все-таки удалось получить работу своей мечты. Последние несколько лет она целиком посвятила себя детям, у которых были проблемы с речью. У нее не оставалось времени ни на что другое. Работы у заведующей отделением патологии речи одной из лучших лондонских больниц было хоть отбавляй. Иногда она чувствовала себя белкой в колесе, из которого нет выхода.

Звонок стационарного телефона на столе Рены вернул ее к реальности. Вдохнув аромат прекрасных цветов, она направилась в свой кабинет.

* * *

Она носилась туда-сюда как сумасшедшая, поэтому Алекс нашел ее не сразу. Несколько раз он, следуя указаниям персонала, приходил в названное место, но ее там уже не оказывалось.

Увидев ее наконец, он остановился на секунду, чтобы перевести дух.

Десять лет. С той новогодней ночи в Париже прошло десять лет.

Если бы его отец тогда не заболел, его жизнь могла бы сложиться по-другому. Он встретился бы с Руби через несколько часов и показал ей Париж. При этой мысли его сердце до сих пор всякий раз болезненно сжималось.

Она выглядела почти так же, как и тогда. Ее формы по-прежнему были округлыми и женственными. Правда, темные кудри стали немного короче, а в уголках глаз залегли морщинки. Выражение лица было серьезным и сосредоточенным, даже усталым.

Сам он в последнее время даже не хотел смотреть на свое отражение в зеркале. Ему казалось, что за прошедшие десять лет он постарел на все двадцать.

Цветы, которые он ей прислал, стояли на столе за ее спиной. Ее коллеги смотрели на них с восхищением, но она была слишком занята, чтобы ими любоваться.

Она ходила туда-сюда со стопкой бумаг в руках.

– У нас семнадцать новых направлений, – сказала она стоящей рядом с ней коллеге, – а Кэролайн застряла в пробке в центре Лондона. Как мы успеем осмотреть всех этих детей?

Алекс не сомневался, что Руби предана своей работе. Не помешает ли это осуществлению его плана?

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил его кто-то.

Покачивая головой, он выступил вперед, понимая, что нет смысла тянуть время.

– Одно из этих направлений от меня.

Резко повернувшись, Руби уронила бумаги.

– Алекс, – ошеломленно пробормотала она, уставившись на него.

– Руби...

Она задумчиво наклонила голову набок, словно готовилась задать ему множество разных вопросов, но вместо этого глубоко вдохнула и еле заметно покачала головой.

С тех пор как он запустил пальцы в эти темные кудри и поцеловал эти губы, прошло десять лет, но он помнил все свои ощущения так хорошо, словно это было лишь вчера.

Руби наклонилась, чтобы поднять бумаги, и он опустился на корточки, чтобы ей помочь. Когда их пальцы случайно соприкоснулись, Руби отдернула руку, словно обжегшись.

– Зачем ты сюда пришел, Алекс?

Он почувствовал себя так, словно его ударили в солнечное сплетение. Карие глаза Руби смотрели на него с укором, в словах слышалась обида.

Но кого она видит, когда смотрит на него? Он уже не молодой холостяк, а отец и вдовец. Принц-регент, правитель страны.

Он думал, что по прошествии стольких лет сможет спокойно подойти к Руби и изложить суть проблемы, но ошибся. Стоило ему только увидеть Руби, вдохнуть цветочный аромат ее духов, как он подумал о последних десяти годах как о потерянных.

– Алекс?

Ее голос вернул его к реальности, и он не смог сдержать улыбку. Его уже давно никто не называл Алексом.

Выпрямившись, он передал ей собранные им бумаги:

– Я здесь, потому что мне нужна твоя помощь, Руби.

Руби часто рисовала воображен свою новую встречу с Алексом, но местом действия всегда был Париж.

Даже в самых смелых своих мечтах она себе не представляла, как Алекс приходит к ней на работу и просит ее о помощи. Похоже, она спит или бредит.

Он коснулся ее руки. На этот раз она не отстранилась и позволила себе насладиться приятным теплом, растекающимся по коже.

Алекс действительно здесь. Это не галлюцинация. Он такой же красивый, как раньше. Даже еще лучше. И он не забыл ее! Тогда почему она сейчас испытывает гнев?

Когда он убрал руку, она разозлилась еще сильнее, сглотнула и посмотрела ему в глаза:

– Чем я могу тебе помочь, Алекс?

Он огляделся по сторонам:

– Мы можем поговорить наедине?

Кивнув, она пошла по коридору, жестом пригласив его последовать за ней. Остановившись у двери своего кабинета, на которой висела табличка с надписью «Руби Уизерспун. Заведующая отделением патологии речи», она ее отперла.

Ее кабинет был маленьким, зато уютным. Сев на свое рабочее место за столом, она указала Алексу на кресло напротив.

– Что я, по-твоему, могу для тебя сделать, Алекс? – спросила она деловым тоном, поправляя стопку бумаг.

– Не для меня. Для моей дочери Аннабель. Ей уже три года, но она не говорит.

Руби машинально кивнула. Разумеется, он пришел к ней из-за своего ребенка. К ней ежедневно обращаются больше десятка родителей с подобными просьбами.

– У всех детей развитие речи происходит по-разному. Кто-то начинает говорить раньше, кто-то позже. Если ребенок не говорит в три года, это не повод для паники. Разумеется, если нет врожденных патологий. Ты проверял ей слух?

Алекс вздохнул. Судя по выражению его лица, он уже много раз слышал все то, что она только что сказала.

– Я выслушал десять разных профессиональных мнений. Последний специалист сказал, что это избирательная немота. Со слухом и умственным развитием у нее все в порядке. Она понимает, что ей говорят, но, похоже, сама просто не хочет говорить.

Руби была возмущена. Показать ребенка десяти специалистам – это перебор. Почему просто не позволить девочке развиваться постепенно?

– Как она общается?

– С помощью жестов.

– Как глухонемые? – удивилась Руби.

Он кивнул:

– Одна из наших горничных глухая. Должно быть, Аннабель научилась у нее.

Для глухого ребенка или для того, у которого есть глухой брат или сестра, это нормальное явление. Но для ребенка, который слышит и все понимает, это весьма странно.

– Возможно, она считает, что это нормально, – предположила Руби.

Он покачал головой.

– Аннабель когда-нибудь говорила? Произносила хотя бы отдельные слова?

– Да, но эти случаи можно пересчитать по пальцам.

Руби охватило профессиональное любопытство. Избирательная немота – явление необычное, но прежде ей уже приходилось иметь дело с несколькими случаями. Она даже опубликовала две научные работы на эту тему.

– У Аннабель были какие-нибудь серьезные заболевания?

– Нет.

Какое-то время они молча сидели и смотрели друг на друга. Руби поняла, что не может разговаривать с ним как с обычным посетителем.

Ее возмущению не было предела. Неужели он решил, что после стольких лет может как ни в чем не бывало прийти к ней и попросить о помощи? Неужели у нее на лбу написано, что она идиотка?

Она не могла объяснить, какие чувства охватили ее в тот момент, когда она повернулась, услышав его голос. Это было похоже на удар под дых. Но больше всего ее злило то, что она по-прежнему его хотела.

Пришло время поговорить начистоту.

– Я не понимаю, Алекс, – начала она, откинувшись на спинку кресла. – Почему после стольких лет ты приехал ко мне? В Эвронии, наверное, есть множество хороших специалистов в этой области.

Между его темных бровей залегла складка.

– Я хочу быть полностью уверен в том, что сделал для Аннабель все возможное. Я не верю тем людям, которые ее осматривали. Девять из них несли откровенную чушь. Десятый, как мне кажется, поставил правильный диагноз, но мне не понравился его план лечения.

«В таком случае, может, тебе оставить ее в покое и позволить ей быть нормальным ребенком?» – подумала Руби, представив себе, каким стрессом были для несчастной малышки все эти осмотры. Разумеется, она не могла сказать об этом вслух.

– И что это за план лечения? – поинтересовалась она.

Он пододвинул к ней папку, которую принес с собой. Открыв ее, она достала из нее скрепленные листы бумаги и начала читать.

Осмотр, похоже, был тщательный, но Руби не была согласна с планом лечения и преждевременными заключениями.

– У каждого профессионала может быть своя идея относительно плана лечения твоей дочери, – осторожно произнесла она. – Я не вправе не соглашаться.

Он указал ей на папку:

– Что бы сделала ты?

– Какое это имеет значение?

– Я бы хотел, чтобы ты отправилась со мной в Эвронию и сама осмотрела Аннабель. Чтобы ты сама разработала план лечения и применила его.

Руби почувствовала себя так, словно ее окатили ледяной водой.

– Это невозможно, – сказала она.

– Возможно. Я знаю, что у тебя много пациентов, но я предложил вашему администратору огромную компенсацию, которую он сможет потратить на нужды отделения, если ты согласишься поработать на меня.

Руби не поверила своим ушам.

– Что ты сделал? – Она резко вскочила на ноги, обошла стол и схватила Алекса за лацкан пиджака, заставив его подняться. – Ты это сделал, не поговорив прежде со мной? Как ты посмел, Алекс? Я не продаюсь. У меня есть работа. Я должна заботиться о своих пациентах. У меня полно других обязанностей.

Она посмотрела на свою руку с побелевшими костяшками, все еще держащуюся за его лацкан. Что она делает, черт побери?

Она тут же отдернула руку и сделала шаг назад. Ее сердце бешено колотилось.

– Твое отделение будет работать еще лучше, если в нем станет на два сотрудника больше. Руби почувствовала, как у нее вытягивается лицо.

– Что?

– Я обещал вашему руководству, что буду платить зарплату человеку, который тебя заменит, и двум дополнительным сотрудникам, если они отпустят тебя со мной.

У Руби голова шла кругом. Наличие еще двух сотрудников пошло бы на пользу отделению. Это позволило бы принимать больше пациентов и решить проблему с очередями.

Ей не нравилось, что на осмотр каждого ребенка отводится слишком мало времени. Им не хватает сил, чтобы помочь всем нуждающимся, из-за этого людям приходится месяцами ждать приема. Два дополнительных сотрудника – это роскошь, от которой они не вправе отказаться.

Алекс откинулся на спинку кресла и провел ладонью по лицу.

Она читала обо всем, что произошло в его жизни за прошедшие десять лет, и искренне ему сочувствовала.

– Это похоже на шантаж, Алекс. Я не видела тебя десять лет. За это время ты ни разу не дал о себе знать. – Покачивая головой, она принялась измерять шагами маленький кабинет. – Я знаю, что произошло с твоим отцом. Весь мир знает. Десять лет назад ты не связался со мной. Я два дня безвылазно просидела в отеле в ожидании вестей от тебя. Мне уже начало казаться, что наша с тобой встреча – плод моего воображения.

– Я оставил тебе сообщение, – сказал он.

– Я его не получила! – возмутилась Руби.

– Странно. Я написал записку и велел начальнику своей охраны отвезти ее в твой отель и передать администратору. Ты должна была ее получить.

Она покачала головой:

– Я не получала никакой записки. Я два дня ждала от тебя вестей, но их не было.

На смену ее гневу пришли печаль и сожаление. Подумать только! Несмотря на то что произошло у него дома, Алекс все-таки оставил ей сообщение.

Сейчас он выглядит так, словно на его плечах лежит тяжесть всего мира. Его отец болен уже десять лет, и ему приходится управлять страной вместо него. Его жена умерла от рака, а любимая дочка не говорит.

Взяв его за руку, она тихо произнесла:

– Почему я? Почему, Алекс?

Он нежно коснулся свободной рукой ее щеки:

– Потому что больше нет никого, кому я мог бы доверить самое дорогое, что у меня есть.

Руби с трудом сдержала слезы. Он не сказал ни слова о том, что захотел ее увидеть, узнать, как она жила все эти годы. В то же время его признание в том, что он готов доверить ей свою дочь, говорило о многом. Она не знала, следует ей расстроиться или обрадоваться.

Алекс достал из бумажника фотографию и протянул ей. На снимке была изображена маленькая белокурая девочка, очень похожая на свою покойную мать. Она выглядела печальной.

– О, Алекс... – пробормотала Руби.

– Ты поедешь со мной?

– Мне нужно подумать. Дай мне немного времени.

Прошло десять лет, а она просит о времени. Какая ирония!

Разве она может сказать «нет»? Разве может не попытаться помочь несчастной малышке? Она не знает, удастся ли ей помочь его дочери, но она должна попытаться.

Сквозь щели между планками жалюзи Руби видела коридор, по которому туда-сюда сновали люди. В отделении работает много сотрудников, но времени у них катастрофически не

хватает. Она любит свою работу, но очень устает. Признаться, последние несколько месяцев она просматривает объявления о вакансиях.

Согласившись на предложение Алекса, она поможет отделению и множеству пациентов. Неужели так сложно сказать «да»?

Алекс поднялся со стула.

– Я оставлю тебе эти бумаги, – сказал он, направляясь к двери. – Там есть мои контактные данные. Если все-таки надумаешь со мной поехать, дай мне знать.

Похоже, он решил, что она собирается отказаться.

Посмотрев на фото Аннабель, лежащее на папке, Руби задала ему вопрос, который не давал ей покоя с момента его прихода:

– Алекс, как ты узнал, где я?

У двери он повернулся и пристально посмотрел на Руби своими ярко-голубыми глазами.

– Я всегда знал, где ты, Руби, – тихо ответил он, открыл дверь и вышел в коридор.

Глава 2

Полет на частном реактивном самолете проходил гладко. Руби следовало расслабиться и наслаждаться комфортом, но с того момента, как она покинула Лондон, она была как на иголках.

Когда самолет снижался перед посадкой, Руби увидела ослепительно красивое побережье Средиземного моря. Это была Эврония. На территории страны площадью в семьдесят квадратных километров проживало двести тысяч человек. Из-за налоговых льгот сюда стекались богатые и знаменитые. Пресса любила Эвронию, потому что многие знаменитости играли здесь свадьбы.

После их встречи в больнице она не общалась с Алексом. Телефонный номер, который он ей оставил, принадлежал его секретарю Руфусу. Этот веселый энергичный человек обрадовался, когда она сообщила ему, что согласна помочь Аннабель. Он заверил ее, что все организует, посоветовал, какую одежду и обувь следует взять с собой, и спросил, какой размер она носит, на тот случай, если ей вдруг понадобится что-то еще.

В аэропорту ее ждал черный лимузин. Рядом с ним стоял человек в черном, больше похожий на телохранителя, чем на шофера.

– Добро пожаловать в Эвронию, мисс Уизерспун, – вежливо произнес он. – Поездка до дворца займет десять минут. Устраивайтесь поудобнее и угощайтесь напитками.

Поблагодарив его, Руби забралась в отделанный кожей салон и села в одно из мягких кресел, но от напитков отказалась, поскольку все они были алкогольными. В пол-одиннадцатого утра она бы предпочла чашку чая.

Глядя на проносящиеся за окном пейзажи, она вспоминала слова Полли.

«Это не сказка, Руби. Он тебя использует. Не мечтай о несбыточном».

В отличие от нее Полли к тридцати годам встретила своего прекрасного принца, вышла за него замуж и родила ребенка.

– Когда ты вернешься? – спросила ее Полли.

– Понятия не имею, – ответила Руби.

Она знала лишь то, что никуда не уедет, пока не осмотрит Аннабель и не узнает, что с ней.

Машина заехала в ворота, у которых стояли вооруженные охранники, и через несколько минут впереди показался «Палас Принципале». Здание, построенное из розового песчаника, было больше известно как Розовый дворец. Она видела его фотографии в Интернете, но в реальности он оказался еще более величественным. У него было четыре квадратные башни, множество узких окошек и массивная входная дверь, к которой вела крутая лестница.

Она приехала сюда работать. Но почему ее сердце так часто бьется? Почему ей хочется побегать в обратную сторону по этой извилистой желтой дороге?

На пороге стоял мужчина. Разумеется, это был не Алекс. Он ей даже не позвонил.

Поднявшись по ступенькам, она повернулась, чтобы полюбоваться белыми яхтами, плавно покачивающимися на лазурной глади воды. Каждая из них, наверное, стоит больше, чем она сможет заработать за всю свою жизнь. Это совсем другой мир.

Тогда Руби снова напомнила себе, что ее пригласили сюда как наемного работника. Чем скорее она приступит к выполнению своих обязанностей, тем лучше.

Алекс наблюдал за тем, как Руби выбирается из машины. Она превосходно выглядела. У нее были длинные стройные ноги. Подол ее бледно-зеленого платья красиво покачивался на ветру.

Ее встретил Руфус, его личный секретарь. После пяти минут общения с ним у нее, наверное, голова пошла кругом. Руфус суетлив, зато у него доброе сердце. Это он полностью орга-

низовал поездку Руби в Эвронию. Он выяснил, какую еду она предпочитает и какие фильмы и телепередачи любит. Даже узнал на всякий случай размер ее одежды и обуви. Он лишь однажды обратился к Алексу – чтобы узнать, какие комнаты готовить для Руби.

Поразмыслив, Алекс решил, что лучше поселить ее в западном крыле, откуда открывается великолепный вид на море. Эти комнаты были любимыми у его матери.

Неожиданно тишину нарушил звонок мобильного телефона.

– Ваше высочество? Боюсь, у нас небольшая проблема. Наша гостя просит, чтобы ее поселили рядом с принцессой Аннабель, – взволнованно произнес Руфус.

– Отведи ее в библиотеку. Я сейчас туда приду.

Руби хватило пяти минут, чтобы превратить его жизнь в хаос. Он надеялся, что не будет жалеть о своем решении.

Спустившись по лестнице, Алекс пошел по коридору в библиотеку. Руфус ждал его в дверях.

– Где она? – спросил Алекс, обнаружив, что Руби нет в библиотеке.

Руфус поморщился. Ему не нравилось, когда кто-то не следовал его планам.

– Пошла наверх в покои принцессы Аннабель. Она знает, что Аннабель там сейчас нет, но сказала, что хочет сама осмотреть дом.

Алекс махнул рукой:

– Я сам с этим разберусь.

Что, черт побери, делает Руби? Она едва переступила порог его дома и еще ничего здесь не знает.

Покинув библиотеку, он быстро пошел наверх. Наверное, ему следует проявить к ней немного терпения. Она не привыкла к дворцам и незнакома с дворцовым этикетом. Это он пригласил ее сюда. Она не только его новая работница, но и гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.